

DOI: 10.12737/article_5a003894058d21.52682172

¹Усманов Д.И., канд. экон. наук, ст. преп.,²Усманов И.У., канд. экон. наук, проф.¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет²Таджикский государственный университет коммерции

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО РЕГИОНОВ (ЧАСТЬ 2)

usmanov@bsu.edu.ru

В статье представлена схема влияния факторов глобализации на социально-экономическое неравенство регионов с обоснованием процессов глобализации, направлений воздействия, прямых и косвенных факторов глобализации с конечной фазой возможных изменений. Авторы уделяют особое внимание объяснению роли и значимости выдвигаемых факторов как основных критериев анализа межрегиональной дифференциации в условиях глобализации. Так же приводится сравнительное сопоставление методологических подходов исследования взаимосвязи неравенства и экономического роста.

Ключевые слова: неравенство регионов, глобализационные процессы, направления воздействия, глобализационные факторы, концентрацию производства и экономическая активность, региональной специализации, экономический рост, либерализация торговли, конвергенция и др.

Первая часть одноименной статьи была посвящена теоретическому анализу глобализационных факторов и обзору методов и показателей исследования социально-экономического неравенства регионов, представленных в отечественной экономической литературе (20 источников). Сле-

довательно, на базе полученных результатов исследования мы решили структурировать и построить конкретную схему влияния факторов глобализации на неравенство регионов в условиях нестабильности экономической среды.

Построим схему влияния факторов глобализации на неравенство регионов (рис. 1).

Рис. 1. Схема влияния факторов глобализации на социально-экономическое неравенство регионов

К числу основных глобализационных процессов, развитие которых оказывает влияние на

изменение социально-экономического неравенства, мы отнесли международную экономиче-

скую интеграцию, либерализацию торговли товарами и услугами, упрощение международной миграции трудовых ресурсов, инвестиционную деятельность и диффузию технологий производства и современных методов управления. Воздействие перечисленных процессов на региональную экономику в целом происходит через снижение «издержек границ» и возникновение агломерационных эффектов.

Глобализационные факторы неравенства регионов мы разделили на две группы: прямого и косвенного воздействия. Рассмотрим их более подробно.

Изменение отраслевой структуры региона и, как следствие, более эффективное размещение экономической деятельности, происходит через *концентрацию производства и экономической активности*, которая, в свою очередь, хорошо отражается пространственным распределением населения (в частности, в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, строительстве, сфере услуг). *Географическая концентрация* определяется в отношении вида экономической деятельности, сектора, подсектора, промышленной группы и т.п. и означает степень сосредоточения или разреженности промышленного производства в рамках конкретной территории. Необходимо различать абсолютную и относительную концентрацию. Сектор промышленности является *абсолютно сконцентрированным*, если несколько стран, независимо от их размеров, составляют довольно значимые доли в общем объеме данного производства [33, С. 76]. Сектор промышленности является *относительно сконцентрированным*, если какой-то один вид деятельности отличается от тех, которые в среднем наиболее распространены в объемах промышленного производства в странах. Неоклассическая теория обычно имеет дело с относительной концентрацией, новая экономическая география – с абсолютной, новая теория торговли предусматривает оба вида [34].

С одной стороны, наиболее высокий уровень концентрации имеет место в сельском хозяйстве и смежных видах деятельности пищевой промышленности (вне городских агломераций), в добывающей, горнодобывающей и сталелитейной промышленности (в соответствии с природными месторождениями), некоторых других. С другой стороны, некоторые виды экономической деятельности в обрабатывающей промышленности, в которых велик эффект от масштаба, на практике не имеют высокого уровня географической концентрации [35, С. 37].

Говоря о современной тенденции концентрации экономической активности, мы подразуме-

ваем, что население, которое ранее было рассеяно на периферии, сегодня стремится сосредоточиться в центральном регионе. Достаточно наглядно данный процесс отражает модель новой экономической географии. В теории такая модель строится на примере двух регионов, но на практике она выглядит недостаточно реалистичной. Т. Табучи расширил классическую модель до случая с несколькими регионами и обосновал причины исторического перемещения населения в городские агломерации (с 2009 года доля населения, проживающего в городских агломерациях, превысила долю сельского населения в мире). Мультирегиональная модель Т. Табучи подтверждает классическую модель П. Кругмана в части рыночных эффектов и общественного благосостояния.

Изменение отраслевой структуры региона, повышение эффективности размещения видов экономической деятельности влияет на динамику неравенства регионов через *изменение региональной специализации*, которое происходит достаточно медленно. *Специализация* рассматривается относительно региона, а именно, его структуры занятости, и выявляет ситуацию, когда какие-то виды производства в регионе доминируют, или же промышленное производство равномерно диверсифицировано [36, С. 131].

Снижение торговых издержек в условиях интеграционного процесса приводит к росту специализации, увеличению разнообразия промежуточных товаров и усложнению процесса производства [37, С. 813–828]. Такое усложнение стимулирует возникновение концентрации промышленности в отдельных регионах [38], формированию промышленных кластеров [39, С. 409–435] и неизбежно приводит к росту неравенства между регионами [40, С. 229–240]. Исследование регионов Европейского Союза показало снижение уровня специализации в некоторых регионах по широкому перечню видов экономической деятельности [41].

Влияние глобализационных факторов на социально-экономическое неравенство регионов происходит *через изменение территориальной структуры занятости и производительности труда*. Попытаемся объяснить влияние интеграционных процессов на изменение социально-экономического неравенства регионов через изменение производительности посредством рассмотрения положений неоклассической модели движения факторов производства и модели факторов производства Хекшера-Олина. Неоклассическая модель движения факторов производства показывает, что их свободное перемещение в процессе интеграции и либерализации торговли при-

водит к снижению межрегионального неравенства, но оказывает различное влияние на регионы в зависимости от их уровня социально-экономического развития. В неоклассической модели неравенство в доходах между регионами объясняется разницей в соотношении труда и капитала. «Богатые» регионы имеют больше капитала в расчете на одного работника, более высокие заработные платы, но отдача капитала будет выше в «бедных» странах [42, С. 58–59]. Однако, надо отметить, что различия в производительности более значимы для дифференциации регионов, чем разница в наделенности факторами производства (но не всегда). Различия в производительности объясняют закономерное влияние глобализации на растущее неравенство. Модель факторов производства Хекшера-Олина четко определяет каналы, по которым глобализация влияет на региональное неравенство внутри страны.

Изначально высокий уровень специализации региона в конкретной отрасли негативно влияет на рост занятости (что в целом согласуется с общей тенденцией снижения уровня специализации). В европейских регионах такое негативное влияние наблюдается в отраслях, зависящих от природных ресурсов и в сфере обслуживания этих отраслей [43].

Рост объемов промышленного производства и торговли, как увеличение инвестиций (отечественных и зарубежных) в основной капитал оказывает влияние на изменение социально-экономического неравенства регионов *через экономический рост* и перераспределение экономической активности [44, С. 57–94]. Действительно, снижение «издержек границы» способствует поляризации производственной деятельности внутри страны. В условиях усиливающейся интеграции, возникающие агломерационные процессы приводят к росту дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. Снижение транспортных расходов повышает благосостояние владельцев факторов производства в более богатых регионах за счет бедных регионов. Региональное неравенство, в основном, усиливается там, где наблюдается эффект масштаба. Небольшая обратная зависимость между региональным неравенством и уровнем экономического развития (как предпосылки интеграции) была обнаружена при исследовании ряда субсистем и европейских регионов [45, С. 53–72].

Здесь мы должны отметить, что часто в литературе рассматривается обратная связь – влияние неравенства на экономический рост, причем единого мнения по данному вопросу не выявлено. Так, классическим считается вывод о том, что неравенство позитивно стимулирует экономический рост [46, С. 738]. Однако, например,

сравнительный анализ развития Южной Кореи и Филиппин показал, что две страны, имеющие схожие ключевые показатели (ВВП на душу населения, инвестиции на душу населения, средний объем сбережений), но разный уровень дифференциации населения (уровень неравенства в Филиппинах был вдвое выше) в 1960-х годах, имели разные темпы экономического роста [47, С. 11–92]. Известны и другие работы, доказывающие, что неравенство замедляет рост экономики [48, С. 1615–1660].

Мы считаем, что в региональной экономике можно рассматривать оба варианта зависимости. Экономический рост на начальном этапе может приводить к усилению неравенства, однако впоследствии оно будет сглаживаться. По теории С. Кузнецца, снижение неравенства способствует экономическому росту, который, в свою очередь, приводит к сокращению неравенства [49, С. 1–28]. При этом, исследования последних лет часто не подтверждают правомерность такой взаимосвязи [50].

Современные научные доктрины связывают экономический рост с тремя факторами: либерализацией торговли, технологическими изменениями и появлением новых организационных форм.

Либерализация торговли (снижение издержек границы) должна способствовать экономическому росту, так как это увеличивает эффективность экономики, однако данный эффект неоднозначно отражается на региональном неравенстве. Численность работников может сократиться в сферах производства, конкурирующих с импортом, и возрасти в экспортном секторе. При этом общий уровень неравенства не изменится [51, С. 1–21].

Рассмотрим более подробно методологические подходы к исследованию взаимосвязи неравенства и экономического роста (табл. 1).

Как мы видим из таблицы 1, в большинстве эмпирических исследований для оценки неравенства используется коэффициент Джини (по уровню доходов или ренты) или доля доходов. Различия в результатах исследования могут быть объяснены разным качеством выборки, периодом исследования, объемом выборки и методами оценки. Взаимосвязь факторов глобализации (через интеграционные процессы) и социально-экономического неравенства носит двойственный характер. С одной стороны, есть мнение, что экономическая интеграция является долгосрочным процессом, что в конечном итоге приводит к сокращению неравенства за счет расширения торговых отношений, большей мобильности факторов производства и распространения технологий. Эта точка зрения основана на неоклассических

предположениях о работе экономики и утверждает, что возникающие в процессе экономической интеграции рыночные силы, в целом, выгодны для наименее развитых регионов и приводят к большей консолидации. С другой стороны, есть утверждение, что потери и выгоды от экономической интеграции вряд ли будут равномерно распределяться в пространстве. Напротив, более продвинутые регионы, как ожидается, выиграют

больше, в то время как отстающие (и, возможно, менее благополучные) регионы, скорее всего, получают меньше выгод, или даже начнут отставать по уровню экономического развития. В результате увеличение неравенства основывается прежде всего на внутренней и внешней экономике от масштаба, техническом прогрессе и структурных преобразованиях [52, С. 375–391].

Таблица 1

Методологические подходы к исследованию взаимосвязи неравенства и экономического роста

Исследователи	Выборка	Метод оценки	Влияние на неравенство
<i>Межстрановые сопоставления</i>			
Persson and Tabellini (1994)	Развитые страны, некоторые наименее развитые страны. Низкое качество выборки. 1830–1985	Обобщенный метод наименьших квадратов (OLS)	Отрицательный эффект от доли дохода наиболее богатых 20 %
Исследователи	Выборка	Метод оценки	Влияние на неравенство
<i>Межстрановые сопоставления</i>			
Alesina and Rodrik (1994)	70 стран. Низкое качество выборки. 1960–1985	Обобщенный метод наименьших квадратов (OLS) и Двух-этапный метод наименьших квадратов (2SLS)	Отрицательный эффект по критерию дохода и ренты Джини
Birdsall, Ross and Sabot (1995)	74 страны. Низкое качество выборки. 1960–1985	Обобщенный метод наименьших квадратов (OLS)	Отрицательный эффект (соотношение доли дохода наиболее богатых 20 % и бедных 40 %)
Deininger and Squire (1998)	27 развивающихся стран. Высокое качество выборки. 1960–1992	Обобщенный метод наименьших квадратов (OLS)	Отрицательный эффект по критерию ренты Джини, по критерию дохода Джини – незначительный
Forbes (2000)	30 (наиболее развитые). Высокое качество выборки. 1965–1995	Панельные данные (четыре метода)	Отрицательный долгосрочный эффект, но положительный краткосрочный эффект по критерию дохода Джини
Banerjee and Duflo (2000)	45 или 50 стран. 1965–1995	Панельные и нелинейные	Нет робастного эффекта воздействия неравенства на экономический рост; изменения в неравенстве уменьшают экономический рост
Petrakos et al. (2011)	249 регионов Европейского Союза (NUTS II). 1990–2003	β-конвергенция	Зависимость между региональным ростом и уровнем регионального развития принимает зеркальное отображение J. Региональные факторы дивергенции со временем усиливают свое влияние и становятся доминирующими среди остальных факторов.

Сторонники неоклассической теории утверждают, что различия связаны с уменьшением роста посредством активации трех механизмов конвергенции:

1. Первый механизм базируется на неоклассической модели роста (Solow, 1956; Swan, 1956), которая предполагает постоянную отдачу от масштаба, убывающую предельную производитель-

ность капитала, взаимозаменяемость труда и капитала и экзогенно определяет технический прогресс. Эти предположения показывают, что, чем дальше экономика от своего стационарного состояния, тем быстрее будет рост уровня доходов. Другими словами, выравнивание регионов при развитии их экономик по направлению к стационарному состоянию приводит к снижению темпов

роста, поскольку предельная производительность капитала снижается.

2. Второй механизм рассматривается в рамках неоклассической теории торговли (Хекшер, 1991; Олин, 1933; Самуэльсон, 1949), которая вводит понятие сравнительных преимуществ. В этом контексте, регионы экспортируют продукты, в производстве которых интенсивно используют преобладающие (и дешевые) факторы производства, и импортируют продукцию, которая требует интенсивного использования дефицитных (и дорогих) факторов производства. Торговая интеграция, таким образом, приведет к тому, что цены на продукцию и факторы производства выровняются.

3. Третий механизм рассматривается в неоклассической модели движения факторов производства (Борхас, 1989). Модель предсказывает выравнивание цен на факторы производства при условии их свободного движения.

Мы считаем, что исследования в данной области на сегодняшний день имеют и некоторые упущения. Так, не проводится анализ трудовых ресурсов в условиях развития миграционных процессов, в то время как исследование Оксфордского университета для Европейской Комиссии показало, что только в первые два года после вступления какой-либо страны в ЕС от 250 до 450 тысяч человек перемещаются с Востока на Запад.

Более совершенные модели должны учитывать схожесть и различия регионов. Наконец, необходимо отдельным фактором учесть приграничный статус региона. Дальнейшая работа в данном направлении позволит исправить данные недоработки.

Таким образом, исследовав применяемые в отечественной и зарубежной практике подходы к идентификации методологии оценки влияния факторов глобализации на социально-экономическое неравенство регионов, мы можем сделать некоторые выводы.

1. Современные исследования в области международной торговли и размещения экономической активности позволяют выработать некоторые методические подходы к влиянию глобализационных процессов на размещение производства. Основными движущими силами глобализации являются либерализация внешнеэкономических отношений и научно-техническое развитие. Принято считать, что процессы либерализации торговли приносят долгосрочные экономические и неэкономические выгоды для обеих торгующих сторон. Однако либерализация торговли также включает в себя два вида краткосрочных издержек для экономики: распределительные

расходы, и состояния платежного баланса в связи с быстрым ростом импорта.

2. Развитие исследований влияния глобализационных процессов на неравенство регионов в части теории происходит преимущественно в сфере новой экономической географии, теорий размещения, новой и новейшей теорий международной торговли. При этом теоретические положения постоянно тестируются эмпириками.

3. Исследования последних лет показывают, что экономическая интеграция не столь положительно отражается на экономическом развитии стран и регионов, как предполагалось ранее. Она приводит и к негативным последствиям, связанным с неравномерным развитием внутренних регионов. Современные научные доктрины, (новая экономическая география, новая и новейшая теории международной торговли), рассматривают интеграционные процессы через призму снижения издержек границы, увеличения объемов торговли и отмечают их влияние на рост социально-экономического неравенства регионов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. The location of European industry : Report prepared for the Directorate-General for Economic and Financial Affairs, European Commission / K. H. Midelfart-Knarvik, H. G. Overman, S.J. Redding [et al.] ; Commission of the European Communities, Directorate-General for Economic and Financial Affairs. – Brussels : Directorate-General for Economic and Financial Affairs, Commission of the European Communities, 2000. 76 p. : ill. – (Economic papers (Brussels, Belgium) ; № 142).
2. Haaland J., Kind H., Midelfart-Knarvik K. What determines the economic geography of Europe? // CEPR Discussion Paper. 1999. № 2072.
3. Bode E., Krieger-Boden C., Soltwedel R. European integration, regional structural change and cohesion in the EU: cross-country summary [S. l.] : IfW, 2005. 37 p. (EURECO, The Impact of European Integration and Enlargement on Regional Structural Change and Cohesion. Workpackage ; № 2).
4. Растворцева С. Н. Управление развитием процессов концентрации экономической активности в регионе: подходы новой экономической географии. Москва : Экон-Информ, 2013. 131 с.
5. Noblet S. Coordination costs and the redistribution of industrial activities // Papers in Regional Science. 2011. Vol. 90. № 4. P. 813–828.
6. Fujita M., Krugman P., Venables A. J. The spatial economy: cities, regions, and international trade. Cambridge, Massachusetts : The MIT Press, 1999. 367 p.
7. Ottaviano G., Tabuchi T., Thisse J.-F. Agglomeration and Trade Revisited // International Economic Review. 2002. Vol. 43. № 2. P. 409–435.

8. Forslid R., Ottaviano G. An analytically solvable core-periphery model // *Journal of Economic Geography*. 2003. Vol. 3. № 3. P. 229–240.
9. European integration, regional structural change and cohesion in the EU: cross-country summary / eds. by E. Bode, C. Krieger-Boden, R. Soltwedel. [S. l.] : IfW, 2005. 37 p. – (EURECO, The Impact of European Integration and Enlargement on Regional Structural Change and Cohesion. Workpackage ; № 2).
10. Easterly W. R. Globalization, inequality and development : the big picture // *Monetary and Economic Studies*. 2004. Vol. 22. № S-1. P. 57–94.
11. European integration, regional structural change and cohesion in the EU: cross-country summary / eds. by E. Bode, C. Krieger-Boden, R. Soltwedel. [S. l.] : IfW, 2005. 37 p. (EURECO, The Impact of European Integration and Enlargement on Regional Structural Change and Cohesion. Workpackage ; № 2).
12. Easterly W.R. Globalization, inequality and development : the big picture // *Monetary and Economic Studies*. 2004. Vol. 22. № S-1. P. 57–94.
13. Novotny J. Decomposition of global and european socio-economic inequalities with attention to their regional dimensions // *Regional and Sectoral Economic Studies AEEADE*. 2004. Vol. 4-2. № 2. P. 53–72.
14. Todaro M. P. Economic development /– 6th ed. New York; London : Longman, 1997. 738 p.
15. Benabou R. Inequality and growth // *NBER Macroeconomics Annual*. 1996 / eds. B.S. Bernanke, J.J. Rotemberg. Cambridge, MA, 1996. № 11. P. 11–92.
16. Aghion P., Caroli E., García-Peñalosa. Inequality and economic growth: The perspective of the new growth theories // *Journal of Economic Literature*. 1999. Vol. 37. № 4. P. 1615–1660.
17. Kuznets S. Economic growth and income inequality // *American Economic Review*. 1955. Vol. 45. № 1. P. 1–28.
18. OECD Employment Outlook 2013 [Electronic resource] / by Organization for Economic Cooperation and Development OECD, OECD Staff. – Paris : Organization for Economic Cooperation & Development, 2013. 263 p. Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/employment/oecd-employment-outlook-2013_empl_outlook-2013-en.
19. Mbabazi J., Morrissey O., Milner C. Are Inequality and trade liberalization influences on growth and poverty? // *Wider Discussion Paper (WDP)*. 2001. № 132. P. 1–21.
20. Petrakos G., Kallioras D., Anag-nostou A. Regional convergence and growth in Europe: understanding patterns and determinants // *European Urban and Regional Studies*. 2011. Vol. 18. № 4. P. 375–391.
21. Jackson M., Petrakos G. Industrial performance under Transition: the impact of structure and geography // *The Development of the Balkan Region* / ed. by G. Petrakos, S. Totev. Aldershot, 2001. P. 141–174.

Информация об авторах

Усманов Далер Ирматович, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга.
E-mail: us.dali@mail.ru, usmanov@bsu.edu.ru
Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Усманов Ирмат Усманович, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента.
E-mail: us.dali@mail.ru, us.dali@mail.ru
Таджикский государственный университет коммерции.
Республика Таджикистан, 375700, Согдийский область, г. Худжанд ул. Ленина 169.

Usmanov D.I., Usmanov I.U.**METHODOLOGY OF EVALUATION OF INFLUENCE OF GLOBALIZATION FACTORS ON THE SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY OF REGIONS (PART 2)**

The article presents the scheme of the influence of globalization factors on the social and economic inequality of regions with the justification of the processes of globalization, directions of impact, direct and indirect factors of globalization with the final phase of possible changes. The authors will pay special attention to explaining the role and significance of the factors being put forward as the main criteria for analyzing inter-regional differentiation in the context of globalization. A comparative comparison of methodological approaches to the study of the relationship between inequality and economic growth is also given.

Keywords: *inequality of regions, globalization processes, directions of influence, globalization factors, concentration of production and economic activity, regional specialization, economic growth, trade liberalization, convergence, etc.*

Information about the authors

Usmanov Daler Irmatovich, Ph.D., Senior lecturer.

E-mail: us.dali@mail.ru.

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University».
Russia, 308015, Belgorod, st. Pobeda, 85.

Usmanov Irmat Usmanovich, Ph.D., Professor.

E-mail: us.dali@mail.ru.

Tajik State University of Commerce.

Republic of Tajikistan, Sughd region, 375700, Khujand, st. Lenin, 169.

Received in September 2017

© Usmanov D.I., Usmanov I.U., 2017